

С. Хармандарян

Четвертый съезд Советов ССР Армении

Период между III—IV съездами Советов Армении (декабрь 1923—март 1925 гг.) ознаменовался успешным восстановлением народного хозяйства всей Советской страны¹. Восстановление и дальнейшее развитие сельского хозяйства, промышленности, торговли, развитие национальной по форме, социалистической по содержанию культуры и укрепление советской государственности — вот насущные вопросы, которыми вплотную должен был заняться IV съезд Советов Армении, имевший место в Эривани 12—15 марта 1925 г.² Это был первый съезд Советов Армении после смерти В. И. Ленина. Весь ход съезда и его решения были всецело проникнуты единым духом решимости претворить в жизнь в Армении заветы Ильича.

Съезд Советов, прежде всего, должен был заслушать и обсудить отчет о деятельности правительства ССР Армении. С докладом выступил председатель Совета Народных Комиссаров Саргис Лукашин (Срапионян), подробно проанализировавший ход восстановления экономики, внутреннее и международное положение Советской Армении. С восстановлением сельского хозяйства широкий размах принимала экономическая деятельность крестьянства. Исходя из этого, съезд Советов уделил большое внимание вопросам сельского хозяйства — созданию условий для полного восстановления сельскохозяйственного производства и его дальнейшего успешного развития. Съезд заслушал и обсудил три доклада: о перспективах развития сельского хозяйства (докладчик Ерзинкян), о сельскохозяйственной ссуде (докладчик Сафразбекян), о сельхозкооперации и ее задачах (докладчик Мелик). Все эти вопросы были тесно связаны друг с другом. Нужно было определить конкретные задачи, вытекавшие из местных условий, и принять соответствующие решения.

Успехи по восстановлению сельского хозяйства послужили основой развития промышленности. Съезд специально занялся этим вопросом, заслушав и обсудив также доклад о развитии промышленности, сделанный председателем Совета Народного Хозяйства Армении Баляном. В

¹ Настоящая статья продолжает собой серию статей о съездах Советов Армении, печатаемых в „Известиях“ (см. „Известия“, общественные науки, № 2, 1948 г., № 9, 1954 г., № 9, 1956 г., № 3, 1957 г.).

² На съезде присутствовало 330 делегатов (311 — с решающим и 19 — с совещательным голосом), из них: 291 армянин, 22 азербайджанца, 9 русских, 4 курда, 2 грека и 2 — других национальностей. Членов и кандидатов в члены Коммунистической партии было 254, комсомольцев — 7, беспартийных — 69. Женщин-делегаток было 23 (см. „Четвертый съезд Советов ССР Армении“, stenographic report, Эривань, 1926, на арм. яз., стр. 178—179).

условиях 1925 г. важнейшим вопросом восстановления народного хозяйства продолжал оставаться и вопрос о дальнейшем развитии советской торговли. Съезд обсудил и доклад наркома внутренней торговли республики Погосяна.

За время между III и IV съездами Советов республики Советский Союз и в его составе Советская Армения добились больших успехов как в области внутреннего экономического развития, так и в области внешней политики. Промышленность всего Советского Союза была восстановлена уже на 60%. Несмотря на неурожайный 1924 г., в сельском хозяйстве имелось налицо 78% посевной площади 1913 г. В марте-апреле 1924 г. была проведена денежная реформа — полный переход к червонцу, отмена товарного рубля, замена его червонцем и снижение розничных цен на товары. На основе всего этого впервые был совершен переход к бездефицитному бюджету. Таким образом, укрепление финансового положения страны, устойчивый бюджет являлись результатом восстановления народного хозяйства и развития торговли.

Подъем сельского хозяйства республики продолжал оставаться главной заботой правительства Армении за отчетный период. В этом направлении проводились большие работы и были достигнуты существенные успехи.

27 апреля 1924 г. состоялось открытие Эвджиларского канала, орошившего 1500 дес. земли; в сентябре 1924 г. начались работы по строительству Карчеванского канала в Мегри; к IV съезду Советов уже завершались работы по строительству Большого Ширакского канала имени Ленина. Открытие канала состоялось 21 июня 1925 г. Если в 1923 г. общая посевная площадь республики равнялась 194 тыс. дес., то в 1924 г. — 249 тыс. дес., т. е. 89,8% посевной площади 1913 г. При этом в ряде районов Армении, как в Загезуре, Мегри, Дилижане, Эривани, в связи с увеличением населения и рабочих рук происходила запашка залежных земель и некоторых пастбищ, и тем самым здесь посевная площадь увеличилась даже по сравнению с 1913 г. В 1923 г. из всех крестьянских хозяйств 16,5% не имело посевов, а в 1924 г. этот процент снизился до 12,5. Сельскохозяйственный банк республики к 1 февраля 1925 г. отпустил 2 млн. руб. ссуды крестьянам, что равнялось 12—13 рублям золотом на каждое хозяйство¹.

Восстанавливалось и животноводство. Увеличивалось поголовье скота. Если поголовье скота в 1914 г. принять за 100%, то по сравнению с 31% уровня 1919 г., 34% — 1922 г. и 48% — 1923 г. поголовье скота в 1924 г. достигло 60%. Из общего числа 165 тысяч крестьянских хозяйств в 1923 г. не имело скота 39%, а в 1924 г. — уже 31%. Увеличивалось количество сельскохозяйственного инвентаря. Собранный урожай зерновых и картофеля в 1923 г. составил 14 млн. 160 тыс. пудов, а в 1924 г., несмотря на неурожай, — около 15 млн. пудов. Все сельскохозяйственное

¹ См. „Четвертый съезд Советов ССР Армении“, стр. 14—16, 20.

производство в 1923 г. равнялось 48 млн. 600 тыс. руб. (в червонцах), а в 1924 г. — 56 млн. 800 тыс. руб., т. е. рост составлял 17%¹.

Общая линия развития сельского хозяйства во всех советских республиках, в том числе и в Армении, определялась политикой ограничения кулаков, восстановлением сельскохозяйственного производства и стремлением, учитывая местные особенности, интенсифицировать его и постепенно через кооперирование перевести на социалистические рельсы. В этом труднейшем деле большую роль должны были сыграть сельскохозяйственная кооперация и сельскохозяйственная ссуда через высшее звено последней — сельскохозяйственный банк, организованный в апреле 1924 г. с оборотным капиталом в 750 тыс. рублей, и низшие звенья — сельские ссудные общества, организованные с весны 1924 г. на кооперативных началах. Таким образом, сельхозссуда переживала еще организационный период. К IV съезду Советов по республике было создано пока 16 ссудных обществ, охватывавших 6061 крестьянское хозяйство, однако это число непрерывно увеличивалось, и сельские ссудные общества постепенно охватывали все более широкие крестьянские массы².

Сельскохозяйственная самостоятельная кооперация с единым центром, организованным в марте 1924 г., как организация бедноты и середняков, должна была содействовать развитию их хозяйства и усилению социально-классовой линии Советской власти в деревне и, с другой стороны, использовать накопившиеся у крестьян денежные средства для дальнейшего развития сельского хозяйства. Итого за год — к IV съезду Советов — в сельхозкооперацию по линии молочного хозяйства, садоводства, пчеловодства, ссудных и смешанных обществ вошло 10 780 крестьянских хозяйств, организовавших 104 кооперативные единицы, что составляло 7,2% всех крестьянских хозяйств³.

После многочисленных запросов со стороны делегатов съезда и ответов докладчиков Ерзинкяна, Сафразбекяна, Мелика, в общих прениях, проведенных по трем вышеуказанным вопросам, выступившие делегаты Абовян, Кочарян, Данелян, Ованнисян, Гарибян, Серик Давтян, Нерсисян, Антонян, Овоян, Шадунц, Арутюнян подвергли критике недостатки, имевшие место в области сельского хозяйства, внесли предложения, направленные на улучшение дела организации сельскохозяйственной кооперации, сельскохозяйственной ссуды, общего подъема сельского хозяйства.

Съезд единогласно принял резолюции по трем докладам, представленные выделенной им комиссией. Съезд Советов принял за основу дальнейшего развития сельского хозяйства кооперирование его различных отраслей. Этому важнейшему делу должна была быть подчинена и вся ссудная политика. По отраслям сельскохозяйственного производства съезд указал подробный перечень необходимых мероприятий⁴.

¹ См. „Четвертый съезд Советов ССР Армении“, стр. 15—17.

² См. там же, стр. 125.

³ См. там же, стр. 140.

⁴ См. там же, стр. 213—215.

Съезд Советов поставил задачу увеличения средств сельскохозяйственной ссуды, расширения ее сети, выдачи ссуды в первую очередь маломощным и середняцким хозяйствам и придания ей планового характера. Сельскохозяйственная ссуда должна была служить обеспечению крестьян средствами производства, способствовать развитию животноводства и молочного хозяйства в экономически более отсталых горных районах, а также развитию садоводства, виноделия, табаководства, шелководства и др. Съезд отметил, что ссуду отраслям сельского хозяйства нужно увязать с задачей поднятия их технического уровня и кооперирования¹.

По сельскохозяйственной кооперации первоочередное внимание нужно было уделить организации земледельческих артелей, мелиоративных обществ, товариществ по совместному использованию машин. Съезд считал назревшим вопрос организации отдельного центра по линии промышленной кооперации — «Армпромкоопа» — и призвал органы государственной власти оказать этому нужному делу широкую поддержку².

Все эти решения съезда Советов по вопросам сельского хозяйства вытекали из программных установок Коммунистической партии.

В докладах гг. Лукашина и Баляна отмечались первые значительные успехи, достигнутые промышленностью Советской Армении за отчетный период. Началось восстановление медных рудников Кафана, и 7 ноября 1924 г., к VII годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, на рудниках, которые с 1916 г. не давали меди, была произведена первая плавка меди. В конце 1924 г. Союзным правительством было ассигновано 960 тыс. руб. для быстреего восстановления медной промышленности Армении³. Был построен также хлопкоочистительный завод. Промышленное производство государственных предприятий в декабре 1923 г. составляло 57 тыс. рублей, а в декабре 1924 г. — уже 874 тыс. рублей. На 1925 г. баланс промышленности равнялся 6,9 млн. руб.⁴

18 февраля 1925 г. состоялось торжественное открытие Новобаязетской ГЭС. Продолжались работы по строительству крупной Эриванской ГЭС и др. ГЭС, радиостанции большой мощности в Эривани, новых дорог и телефонной сети. Для правильной организации рыбоводства в промышленных целях на озере Севан еще в январе 1924 г. была организована Севанская рыбоводческая станция. Новым явлением в жизни трудящихся Армении было создание текстильной промышленности в республике. На базе оборудования текстильной фабрики, присланной в дар еще в конце 1922 г. иваново-вознесенскими рабочими, 20 июля 1924 г. в Ленинкане началось строительство текстильного комбината, который должен был перерабатывать местное сырье-хлопок. Вскоре опытная фабрика с 200 рабочими и работницами была готова, и 1 мая 1925 г. она дала первые метры ткани. Продолжались работы по строительству круп-

¹ См. «Четвертый съезд Советов ССР Армении», стр. 215—218.

² См. там же, стр. 218—220.

³ См. «Хорурдаин Айастан», № 286, 16 декабря 1924 г.

⁴ См. «Четвертый съезд Советов ССР Армении», стр. 21.

ной фабрики с 2 тыс. рабочих. С. Лукашин указывал, что за границей враждебные дашнакские круги говорят, что в Советской Армении текстильная промышленность не может получить развития, а мы ее строим и докажем, что политика Коммунистической партии и Советской власти заключается в создании промышленности на местном сырье во всех республиках. Говоря о подобных же «сомнениях» в целесообразности постройки заводов и об «излишестве» строительства электростанций, С. Лукашин подчеркнул, что электрификация народного хозяйства — решающая предпосылка развития сельского хозяйства и промышленности, она связывает крестьянство с промышленностью и служит его интересам¹.

Таким образом, в 1924 г. стал заметен перелом в деле восстановления промышленности. Если промышленное производство Армении в 1920 г. принять за 100 %, то в 1923 г. производство вин и коньяков составляло 243 %, а в 1924 г. — уже 510 %. Довоенный уровень 1913 г. был превзойден по линии треста «Арагат» на 60 %, производства кож — на 6,63 %, полиграфической промышленности — 10,62 %, выработки механических заводов — 58 %, по выработке электроэнергии — на 36 %. Была произведена частичная механизация ручного труда на кожевенных и механических заводах; были ликвидированы перебои с доставкой предприятиям промышленного сырья.

В 1924 г. стало возможным взяться за восстановление тяжелой промышленности — меднорудной и медеплавильной. В первую очередь восстанавливались Кафанские рудники, ибо они были богаче по содержанию меди и менее разрушены, чем Алавердские рудники. Из 5 крупных рудников 3 были полностью восстановлены, а 2 — на 70 %. С ноября 1924 г. до марта 1925 г. было выплавлено 12 тыс. пудов меди (в то время как в 1913 г. — 110 тыс. пудов).

Как выше было указано, в промышленности Армении стала развиваться новая отрасль — текстильная промышленность. Остро стоял вопрос подготовки кадров текстильщиков, строилась вторая опытная текстильная фабрика со 100 ткацкими станками для 400 учеников. Докладчики указывали на перспективы развития промышленности республики, необходимость разведать богатые недра Армении, наладить производство таких строительных материалов, как анийской пемзы, стекла, цемента, расширить существующие отрасли промышленности и т. д.²

В резолюции съезда линия на восстановление разоренной промышленности была признана правильной. Признавая необходимость ускорения промышленного развития Армении, съезд выдвинул в качестве очередных задач: полное восстановление тяжелой горной индустрии — Кафанских и Алавердских рудников, продолжение быстрыми темпами строительства большой прядильной фабрики в Ленинакане, расширение винно-коньячного и спиртного производства, развитие полиграфической и химической промышленности, продолжение изыскательских работ по изучению гидроресурсов Армении и их систематическому использованию для

¹ См. «Четвертый съезд Советов ССР Армении», стр. 22—23.

² См. там же, стр. 22, 62—69.

нужд промышленности и транспорта. Для осуществления вышеуказанных задач съезд Советов счел необходимым: выделить из государственных средств достаточные финансовые средства, поднять производительность труда на предприятиях улучшением дела профессионально-технического обучения, повышением культурно-технического уровня рабочих, рационализацией производства, систематическим снижением себестоимости продукции и цен на промышленные товары, поднятием заработной платы рабочих и улучшением их бытовых условий¹.

С расширением товарооборота внутри советских республик и оживлением частной торговли государственная и кооперативная торговля стала тем средним звеном народного хозяйства, держась за которое нужно было поднять оба его конца — промышленность и сельское хозяйство. Советским организациям нужно было учиться торговать, учиться бороться с нэпманами-частниками, чтобы отобрать позиции, занятые ими в торговле. Как известно, XIII съезд РКП(б) уделил должное внимание этому вопросу и после его решений был создан союзно-республиканский Наркомат внутренней торговли, в задачи которого входило руководство торговыми организациями.

За прошедший год государственные и кооперативные торговые организации Армении успешно развивали свою деятельность, стоя на правильном пути. В 1924 г. был организован Наркомат внутренней торговли республики. Государственная и кооперативная торговля постепенно оттесняла частного и овладевала рынком. Так, например, в октябре 1923 г. из Эриванского отделения Текстильсиндиката частники получили 90,5% товаров, а в сентябре 1924 г. — январе 1925 г. — уже 5,99%. Соответственно доля кооперации увеличилась с 6 до 92,44%². То же самое наблюдалось и в отделениях Табачного треста, Кожтреста, Консервтреста и т. д. Государственные и кооперативные торговые организации находили активную поддержку со стороны Армянского отделения Госбанка СССР, Сельскохозяйственного банка республики, вновь организованного Коммунального банка и др. Все это вытекало из основного направления политики Коммунистической партии и Советской власти по всемерному расширению государственной и кооперативной торговли и ограничению частной торговли.

Все более заметную роль начинала играть государственная торговля. Если в 1923 г. Армгосторг реализовал товары на сумму в 2,3 млн. рублей, то в 1924 г. — на 4,9 млн. руб. Экспорт товаров из Армении в сравнении с 1923 г. возрос в 1924 г. на 40%; общий товарооборот железной дороги республики за тот же период возрос на 22%³. Товарооборот «Айкоопа» в январе 1924 г. составил 55 747 рублей, а в декабре того же года поднялся до 272 738 рублей, при улучшении ассортимента необходимых для крестьян товаров: сахара, керосина, мануфактуры, табака, ко-

¹ См. «Четвертый съезд Советов ССР Армении», стр. 208—210.

² См. там же, стр. 80—81.

³ См. там же, стр. 23—24.

жевенных изделий, посуды, сельскохозяйственных орудий и других товаров. Рабкооп, Военкооп, Желдоркооп также усилили свою деятельность. 13% населения Армении входило уже в потребкооперацию. Всего товарооборот государственной и кооперативной торговли доходил до суммы около 15 млн. рублей. «Ножницы» между ценами на промышленные и сельскохозяйственные товары суживались. В сравнении с 1913 г. в Армении цены на сельскохозяйственные продукты поднялись на 1 января 1924 г. до 60%, а на 1 марта 1925 г. — 125%. Соответственно индекс цен на промышленные товары, составлявший на 1 января 1924 г. 365%, снизился в марте 1925 г. до 294%¹. Все это свидетельствовало об успешном ходе восстановления народного хозяйства.

На съезде было указано и на крупные недостатки, продолжавшие иметь место в работе торгующих организаций и их руководителей. Основной недостаток в работе кооперации заключался в том, что она действовала главным образом в городе, связь между «Айкоопом» и районами была слабой. Нужно было повернуть кооперацию лицом к деревне. В принятой резолюции съезд Советов одобрил деятельность Наркомвнуторга, его правильную линию на вытеснение из рынка частника. Для большего укрепления позиций государственных и кооперативных торговых организаций съезд счел необходимым расширить розничную торговую сеть, особенно в деревне, уделить больше внимания далеким от центра уездам, организовать крупные товарные склады в уездах, увеличить оборотные средства Армгосторга и кооперации, наладить статистическое изучение деятельности частной торговли, организовать уездные отделения Наркомвнуторга, дать возможность местным торговым отделениям больше проявлять инициативы в работе, улучшить дело учета и отчетности как местных, так и центральных органов, расширить государственную и кооперативную торговлю, придав ей больше плановости с помощью Госплана республики и т. д.²

С восстановлением экономики страны усилилась медико-санитарная работа среди населения, росли доходы крестьян, заработная плата и материальное обеспечение рабочих, служащих и учащихся, сократилось число безработных, госбюджет республики основывался на устойчивом уже финансовом положении. Один из руководителей Советского правительства и видный деятель Коммунистической партии В. В. Куйбышев, в то время народный комиссар РКИ СССР и председатель ЦРК РКП(б), в бытность свою в Армении 4—6 декабря 1924 г. указывал, что дефицит в бюджете Советской Армении в 1921 г. покрывался дотацией на 75%, в 1922—1923 гг. эта дотация Союзного правительства равнялась уже 50% бюджета (при абсолютном увеличении бюджета), а в 1924 г. — только 25%³.

По линии культурного строительства увеличилось количество школ в республике. Если в 1922/23 учебном году было 577 школ (без школ

¹ См. «Четвертый съезд Советов ССР Армении», стр. 83, 91, 86, 89.

² См. там же, стр. 210—212.

³ См. «Хорурданн Айастан», № 279, 7 декабря 1924 г.

«Амеркома»), то в 1924/25 — уже 749. Соответственно количество учителей и учащихся в 1922/23 учебном году было 1386 и 58 700, а в 1924, 25—2334 и 88 700. Увеличился выпуск литературы и учебников. В 1923 г. была издана 1221 тысяча единиц оттисков, а в 1924 г.— 2100 тысяч. Вырос тираж газет. Так, например, центральный орган «Хорурдаин Айастан» («Советская Армения») выпускался уже не в 3 тысячах, а в 9 тысячах экземпляров¹. 26 октября 1924 г. вышел 1000-й номер «Хорурдаин Айастана». В связи со знаменательной датой поступили многочисленные приветствия от «Правды», «Бакинского рабочего», «Зари Востока», от рабочих-армян коммунистов из США и т. д. В телеграмме от Исполкома Коминтерна за подписью О. В. Куусинена отмечалось: «В день Вашего праздника Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала шлет свой братский привет редакции, сотрудникам, рабочим и сельским корреспондентам и читателям газеты, проповедующим коммунизм на пороге Востока»².

В результате плодотворной деятельности Советской власти, партийных, комсомольских организаций началось образование новой сельской интеллигенции. Работники сельсоветов, кооперации, просвещения, здравоохранения, партийные и комсомольские работники составили в деревне новый слой интеллигенции, рожденный Советской властью. Примечательно выступление на IV съезде Советов от имени профессуры Государственного университета проф. Гамбаряна, который заявил, что весной 1925 г. университет даст первый выпуск собственных кадров специалистов народного хозяйства — работников сельского хозяйства и педагогов. Вместе с тем Гамбарян выразил горячую благодарность Коммунистической партии, Советской власти, основавших в самых тяжелых условиях 1921 г., собственными силами, первый университет в истории армянского народа.

Все успехи трудящихся Советской Армении, как и всего Советского Союза, были достигнуты в сложных условиях классовой борьбы, в сложной внутренней и международной обстановке. В Армении классовые враги советского строя — нэпманы, кулаки, и др.— при поддержке империалистических сил и их наймитов дашнаков из-за границы вели ожесточенную борьбу против линии Коммунистической партии и Советской власти на социалистическое строительство. Однако нэпманские махинации в торговле, кулацкий саботаж в деревне, отдельные случаи убийства активистов деревни, как убийство — удушение комсомольца батрака — селькора Давида Сачкова кулаками русского селения Воронцовки (ныне Калинино) в ноябре 1924 г., антисоветская агитация духовенства и т. д. получали должный отпор и терпели крах, сталкиваясь с буднями социалистического строительства, с творческой, созидательной деятельностью трудящихся масс, руководимых Коммунистической партией.

¹ См. «Четвертый съезд Советов ССР Армении», стр. 27.

² «Хорурдаин Айастан», № 268, 26 октября 1924 г.

Контрреволюционные элементы теряли всякую почву под собой. Дашнакская партия переживала глубокий распад и разложение также и за границей. Примечательно в этом отношении, как 29 бывших рядовых членов дашнакской партии в Тавризе (Иран) выступили 22 сентября 1924 г. с декларацией, в которой они заявляли: «...сравнивая настоящее с прошлым, мы пришли к глубокому убеждению, что партия дашнакцуютю больше не может иметь почву под ногами... Мы убедились, что единственная власть, которая способна вести страну беженцев и сирот по пути свободы и культурной жизни — эта рабоче-крестьянская власть»¹.

Четвертый съезд Советов одобрил деятельность правительства республики. В прениях по докладу С. Лукашина делегаты указывали на недостатки, продолжавшие иметь место в советском аппарате, особенно в сельских Советах, на явления бюрократизма, на необходимость усиления связей народных судов с трудящимися массами, улучшения дорог и средств связи с районами, еще большего развития торговли, государственного страхования, народного просвещения, местного бюджета, строительства, ирригации и т. д. В заключительном слове С. Лукашин отметил значение плодотворной критики на съезде, направленной на разрешение многих конкретных вопросов.

В решении съезда Советов по указанному вопросу было сказано: «Заслушав отчетный доклад Председателя Совнаркома ССР Армении тов. С. Лукашина о деятельности Правительства за 1924 г., IV съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Армении одобряет деятельность правительства ССР Армении и считает правильной проводимую им линию в политической, экономической и культурной областях»².

12 марта, в день открытия IV съезда Советов, исполнилось 3 года, как Полномочная конференция представителей Армении, Азербайджана, Грузии учредила Закавказскую федерацию. На IV съезде Советов с докладом «О трехлетию Закавказской федерации» выступил тепло встреченный делегатами съезда заместитель председателя СНК ЗСФСР Мирза Давуд Гусейнов. «Закавказская федерация не только не мешает нашей независимости,— говорил М. Д. Гусейнов,— но и помогает нам подымать наше хозяйство и культуру. Конечно, мы не можем сказать, что не имеем совсем недостатков; перед нами еще стоят крупные задачи, все еще много каналов нужно провести, пока еще наше крестьянство неграмотное, но мы видим, что стоим на пути правильного разрешения задач. Закавказская федерация дала нам самое главное для разрешения этих задач — это национальный мир и братство»³.

В принятой единодушно резолюции съезд Советов Армении подтвердил большую полезную роль Закфедерации и заявил: «Народ Армении,

¹ „Хорурданн Айастан“, № 233, 11 октября 1924 г.

² „Четвертый съезд Советов ССР Армении“, стр. 207.

³ Там же, стр. 55.

присоединившись через Закавказскую федерацию к 130-миллионному населению СССР... слившись с пролетариатом и крестьянством Союза, считает обеспеченным свое экономическое, культурное и политическое будущее»¹. Съезд обратился со специальным воззванием к рабочим, крестьянам и красноармейцам Советской Армении по поводу III годовщины Закфедерации, призывая их еще более крепить федерацию и великий Союз Советских Социалистических Республик².

Согласно решению предыдущего III съезда Советов, ЦИК Армении на своей сентябрьской сессии в 1924 г. согласовал Конституцию Советской Армении с Конституциями ЗСФСР и Союза ССР, внес ряд существенных изменений и дополнений в текст Конституции республики, в частности по линии расширения избирательного ценза, с целью более широкого вовлечения в Советы крестьянских масс, и внес измененный текст на утверждение IV съезда Советов. С докладом об изменениях и дополнениях к Конституции республики выступил председатель ЦИК С. Амбарцумян. После обсуждения текста Конституции и внесения некоторых поправок съезд единогласно утвердил ее. Вместе с тем съезд поручил новоизбранному ЦИК внести изменения в VI главу Конституции (о местных органах власти) по линии: расширения избирательных норм Советов и их исполнительных комитетов для более широкого вовлечения трудящихся масс в органы Советской власти, более ясного и четкого определения границ полномочий местных Советов и съездов Советов и рассмотреть вопрос об организации горсоветов в районных центрах.

Съезд Советов (по докладу С. Амбарцумяна) одобрил и принял также некоторые изменения в текст Конституции ЗСФСР, принятые на II сессии ЗакЦИК 4 сентября 1924 г. и вытекающие из ее согласования с Конституцией Союза ССР³.

На седьмом, последнем заседании съезд Советов заслушал доклад председателя мандатной комиссии съезда Саргсяна. Характерно, что в сравнении с III съездом Советов на IV съезде увеличилось число делегатов крестьян и беспартийных. Это лишний раз свидетельствовало о возросшей активности беспартийной массы и, особенно, крестьянства в деле социалистического строительства⁴.

IV съезд Советов выбрал ЦИК четвертого созыва в составе 90 членов и 43 кандидатов в члены ЦИК, а также 101 делегата на III съезд Советов ЗСФСР (1 делегат на 3000 городского и 15 тысяч сельского населения). В состав ЦИК вошли: А. Мясников, С. Лукашин, С. Амбарцумян, Г. Азатян, Г. Гюликехвян, Манук Абегиан, П. Макинцян, Е. Чубар, Флора Вартамян и др.; кандидатами в члены ЦИК Д. Дзнуни, Вартуш Тарахчян, Арм. Овсепян, Ашхен Андриасян и другие.

Отметим также, что ЦИК предыдущего третьего созыва к IV съезду Советов, кроме заседаний Президиума ЦИК и отдельных комиссий, имел

¹ „Четвертый съезд Советов ССР Армении“, стр. 208.

² См. там же, стр. 263—255.

³ См. там же, стр. 221.

⁴ См. там же, стр. 178—179.

три очередных сессии, на которых были проведены выборы Президиума ЦИК и СНК, утверждены уставы ЦИК, ЭКОСО, некоторых наркоматов, Лесной кодекс, Ветеринарный устав, Устав сельских общественных комитетов взаимопомощи, рассмотрен бюджет на 1924/25 хоз. год и т. д., проделав большую плодотворную работу.

Закрывая съезд, С. Амбарцумян подчеркнул, что местные Советы должны возглавить работы на местах — это залог дальнейших успехов, связь органов Советской власти с рабоче-крестьянскими массами должна еще более крепнуть.

* *

Работа IV съезда Советов, его решения по всем 10 вопросам повестки дня показали еще раз, как трудящиеся массы Армении целиком стояли на позициях Коммунистической партии и не только прониклись идеями Советской власти по политическому, экономическому и культурному строительству, но и, вплотную подойдя к задаче восстановления народного хозяйства, добились в этом деле значительных успехов. Съезд занялся преимущественно хозяйственными вопросами. Большое место в работах IV съезда занял вопрос о восстановлении промышленности Армении и вытекавших отсюда перспективах развития народного хозяйства республики. Если до сих пор главное внимание в работах съездов Советов уделялось восстановлению сельского хозяйства, то теперь наряду с сельским хозяйством, на основе его быстрого восстановления и создания условий для капиталовложений в промышленность, делается должный упор и на восстановление и развитие промышленности.

Решения IV съезда Советов явились программой последующих работ до следующего V съезда Советов. Они вытекали из направляющих партийных решений того периода — из решений XIII съезда РКП(б), III съезда Коммунистических организаций Закавказья, III съезда КП(б) Армении и др. Вместе с тем IV съезд Советов показал усиление политической активности беспартийного крестьянства, широких трудящихся масс, укрепление местных Советов, возрастание их роли в социалистическом строительстве, как осуществление лозунга Коммунистической партии: «Повернуться лицом к деревне».